

Священномученик Димитрий (Беневоленский) 1883–27.11.1937

**Архимандрит
Дамаскин
(Орловский),**
ответственный
секретарь
Церковно-
общественного
совета
при Патриархе
Московском
и всея Руси
по увековечению
памяти ново-
мучеников
и исповедников
Церкви Русской,
руководитель
фонда «Память
мучеников
и исповедников
Русской
Православной
Церкви», клирик
храма Покрова
Божией Матери
на Лыщиковой
горе (Москва),
www.fond.ru

7 января, в день праздника Рождества Христова, колхозные активисты пришли в храм во время богослужения и, став посреди храма, стали кричать:

— Нам церковь не надо! Звону тоже не надо! Давайте снимем колокола! Мы вам все равно служить не дадим!

Прихожане на это ответили им:

— Церковь наша, так что вы сюда не мешайтесь, — и, обращаясь к отцу Димитрию, сказали: — А вы, батюшка, служите.

Тогда пришедшие приступили вплотную к священнику и стали кричать:

— Мы вам служить не дадим, мы сейчас вашу церковь закрываем!

— У вас есть разрешение РИКа на закрытие церкви? — спросил отец Димитрий.

Этот вопрос сбил их с толку. Разрешения не оказалось, и активистам пришлось удалиться.

После этой неудачной попытки закрыть церковь власти устроили в клубе общее собрание, чтобы, начав обсуждение, подвести к тому, что колокола надо снять, а церковь закрыть. И вопрос был поставлен на голосование. Но как только он был произнесен вслух, прихожане тут же решительно заявили: «Не хотим обсуждать закрытие церкви и не дадим ее закрывать».

В тот день отцу Димитрию и прихожанам удалось защитить свой храм. Но уже вскоре священника ждали тяжелейшие испытания...

* * *

Священномученик Димитрий родился в 1883 году в городе Вышнем Волочке Тверской губернии в семье священника Михаила Беневоленского. В 1909 году он окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию

и поступил учителем в школу при Николо-Столпенском монастыре Тверской епархии. В 1911 году он обвенчался с дочерью инженера-путейца Ивана Алексеевича Тихомандрицкого Анной и был рукоположен во священника ко храму великомученика Димитрия Солунского в селе Островно Вышневолоцкого уезда. В 1919 году отец Димитрий был переведен в Троицкий храм в селе Паношино Удомельского уезда.

Издавна здесь сложилась традиция — в конце октября ходить по приходу с иконой Николая Чудотворца, которую в это время с крестным ходом приносили монахи из Николо-Теребенского монастыря. В село Паношино крестный ход с иконой прибывал 28 октября. В этот день служился молебен,

▲ Священник
Димитрий с женой
Анной Ивановной
и сыновьями
Сергеем,
Михаилом
и Иваном,
июль 1929

Коммунист, в доме которого отец Димитрий снимал комнату, написал донос в ОГПУ. Он сообщил, что как-то спросил священника, намеревается ли тот оставаться священником или примет новый порядок и снимет сан. Отец Димитрий ответил: «Я убежден в правоте своей веры и священнического сана никогда не сниму!» «Я прошу вас, — писал коммунист, — данное мое заявление проверить и сделать надлежащий вывод: убрать его к “своим”».

а затем с иконой и молебнами ходили по домам. Это было великое торжество и праздник для всех его жителей. Однако в середине октября 1928 года распространился верный слух, что Николо-Теребенский монастырь будет закрыт и монахи с иконой больше не пойдут.

Прискорбно это было для верующих. В Троицком храме была в это время чтимая икона Николая Чудотворца, которую переда-

ли сюда в 1925 году из закрытого в Вышнем Волочке Казанского монастыря. В октябре 1928 года состоялось заседание приходского совета, на котором староста храма предложил по возможности сохранить традицию крестного хода и молебна перед иконой святителя Николая. Отец Димитрий с этим согласился и со своей стороны пожертвовал для иконы киот. Для большего удобства хождения с иконой были сооружены носилки. ➔

▲ Священник
Димитрий
Беневоленский.
Освящение дома.
1910-е годы

28 октября состоялся крестный ход с иконой Николая Чудотворца, причем все было совершенно торжественно и благоговейно и с таким религиозным подъемом, что не осталось и следа от того тяжелого чувства, которое охватило было души крестьян, когда они узнали, что крестного хода с монастырской иконой не будет.

Для властей это событие не осталось незамеченным. В середине января 1929 года в местной газете появилась статья, где говорилось, что священник в селе Паношино устроил крестный ход, подменив икону Николая Чудотворца из Николо-Теребенского монастыря храмовой. «Всяк об этой проделке знал, ячейка ВКП (б) знала. Все знали, но мер против такого безобразия не приняли», — заключал автор статьи.

16 января 1929 года священник Димитрий Беневоленский и староста храма Александр Щеголев были арестованы и заключены в тверскую тюрьму. Отец Димитрий был обвинен в том, что 28 октября совершил торжественное богослужение «с целью, — как было сказано в обвинении, — возбуждения суеверия в массах населения для извлечения таким путем материальных выгод». Старосту обвинили в том, что он помогал священнику устроить это торжественное богослужение. Однако прихожане не согласились с обвинением и собрали сельский сход, который постановил: «Мы, граждане села Паношина <...> в количестве тридцати двух человек, бывших на сельском сходе, <...> имели суждение об аресте настоятеля

храма села Паношина священника Дмитрия Беневоленского и церковного старосты гражданина села Паношина Александра Щеголева, последовавшего вследствие обхода священником села Паношина в октябре прошлого года с иконой Николая Чудотворца, взятой из местного храма.

Народ обсудил означенный вопрос и принял во внимание, что инициатива этого обхода с иконой принадлежала церковному совету села Паношина и была произведена исключительно по желанию верующих, но никак не по инициативе церковного старосты гражданина А. В. Щеголева и священника Беневоленского, и что священник Беневоленский совершил означенный обход единственно по желанию верующих, что подтверждается тем, что перед обходом священник Беневоленский вначале совершенно отказывался от обхода и лишь после усиленных просьб прихожан объявил последним о своем отказе от уплаты ему <...> какого-либо вознаграждения за эти молебны. И действительно, им ни от кого не было взято ничего за эти службы.

На основании изложенного сход постановил возбудить ходатайство перед властями об освобождении священника Беневоленского и гражданина Щеголева из-под ареста, как основанного на неправильных данных. В случае необходимости поручительства, все нижеподписавшиеся граждане дают свое поручительство как за священника Беневоленского, так и за гражданина Щеголева».

29 января 1929 года дело было передано в суд Вышневолоцкого уезда, и 16 апреля состоялось его заседание. Отец Димитрий и староста храма виновными себя не признали.

Выступивший в судебном заседании адвокат сказал: «Суд в данном случае не судит за то, что они верующие, за то, что они молятся, но основным моментом им инкриминируется подделка иконы с целью извлечения материальной выгоды и возбуждения суеверия в массах. По показаниям же свидетелей мы ясно видим, что сходства совершенно между иконой, оборудованной подсудимыми, и иконой монастырской никакого не было. Теперь переходим к обману; такового также не было, так как все верующие отлично знали, что эта икона из местной церкви, и их никто не убеждал, что эта икона из монастыря, а потому вопрос совершенно отпадает, что они хотели возбудить суеверие в массах. Рассматривая их проступок, мы видим, что преступного в деяниях подсудимых совершенно нет. Правда, религия — дурман и вредит общественности, но ведь наш закон разрешает им свободно веровать. Ввиду отсутствия в деянии подсудимых состава преступления, прошу вынести оправдательный приговор».

Суд, однако, счел обвинение доказанным и приговорил священника к штрафу в размере ста рублей, а старосту к шести месяцам заключения.

4 января 1930 года руководство колхоза в селе Паношино постановило начать кампанию по закрытию в селе храма. 7 января колхозные активисты пришли в церковь и попытались ее закрыть, но священник и прихожане не дали им этого сделать.

На следующий день местный коммунист, в доме которого отец Димитрий снимал комнату, написал в Удомельское ОГПУ заявление. Он сообщил, что как-то спросил священника о его дальнейших планах, намеревается ли он оставаться священником или примет новый порядок и снимет сан. Отец Димитрий на это ответил: «Я убежден в правоте своей веры и священнического сана никогда не сниму!» — «Значит, вам нужен старый царский строй, вы прямо за него, раз так», — сказал коммунист. «Я прошу вас, — писал он далее в доносе, — данное мое заявление проверить и сделать надлежащий вывод: убрать его к “своим”».

25 апреля 1930 года тройка ОГПУ приговорила отца Димитрия к трем годам ссылки в Северный край.

По окончании срока в мае 1933 года он вернулся домой. Архиепископ Тверской Фаддей (Успенский) назначил его служить в храм в село Синеве-Дуброво Сонковского района.

Летом 1937 года снова поднялась волна гонений на Церковь, и 12 ноября священник был арестован.

20 ноября отца Димитрия доставили к следователю для заполнения анкеты, а на следующий день — на допрос. Следствие длилось всего лишь один день.

— Вам предъявляется обвинение в систематической контрреволюционной деятельности, направленной на срыв колхозного строительства. Подтверждаете ли вы это? — спросил священника следователь.

— Нет, виновным себя не признаю. Анти-советской агитации не вел, — ответил отец Димитрий.

— В июле вы среди колхозников вели антиколхозную агитацию. Подтверждаете ли вы это?

— Нет, не подтверждаю.

— В октябре вы вели контрреволюционную агитацию, направленную на срыв предвыборных работ по выборам в Верховный Совет СССР.

— Нет, антисоветской агитации, направленной на срыв предвыборных работ по выборам в Верховный Совет, я не вел.

— В августе вы распространяли провокационные слухи о войне. Подтверждаете ли вы это?

— Не подтверждаю. Слухов о войне не распространял.

Выслушав ответы священника, помощник оперуполномоченного составил обвинительное заключение. 25 ноября 1937 года тройка при УНКВД по Калининской области приговорила протоиерея Димитрия Беневоленского к расстрелу, он был расстрелян через день, 27 ноября, и погребен в общей безвестной могиле. **Ф.**

реклама

Палехский Иконостас
превращение земного в небесное

Иконостас храма
Иоанна Русского
г. Москва, 2016 г.

ИКОНОСТАСЫ
www.iconostas.ru

СТЕНОПИСЬ
8 493 342 28 91

ИКОНОПИСЬ
iconostas@inbox.ru